

УДК 811.161.1

И. Н. Токарчук

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ СЛУЖЕБНОГО СЛОВА (НА ПРИМЕРЕ ЧАСТИЦ)

В работе анализируются различные подходы к возможным способам подачи стилистической информации о служебном слове в рамках словарной статьи: рассматриваются системы традиционных стилистических помет в академических толковых и специализированных словарях, ориентированных на служебную лексику, дается оценка современным лексикографическим проектам с точки зрения освещения в них стилистического параметра описания частиц.

Ключевые слова: *лексикографическое описание, стилистические параметры, стилистические пометы, служебные слова, частицы.*

Одним из параметров лексикографического описания является стилистическая характеристика слова, которая подается обычно в виде стилистической пометы. Набор стилистических помет в толковых словарях современного русского языка, как известно, представлен ограниченным списком, и различий в этом плане между словарями практически нет. В то же время исследователи обращают внимание на отсутствие единообразия в оценке стилистических особенностей того или иного слова в разных словарях, в способах подачи стилистической информации в рамках одного словаря и т. п. Так, О. Н. Емельянова, говоря о «некоторой несогласованности и непоследовательности» в данном вопросе, объясняет ее тем, что «лексикографы, как правило, руководствуются: 1) традицией, устанавливаемой наиболее авторитетными словарями; 2) собственной интуицией; 3) наличием у слова формальных показателей его стилистической принадлежности» [1, с. 84]. В настоящее время ситуация в практической лексикографии относительно «стилистического аспекта знака» может быть оценена словами Ю. Д. Апресяна, который почти 25 лет назад писал о том, что «номенклатура стилистических помет, разработанная... с исключительной тщательностью, складывалась, тем не менее, по большей части стихийно», и в целом «в лексикографической стилистике, как и в стилистике вообще, есть еще много неясного» [2, с. 66].

В связи с этим вполне обоснованным представляется высказываемое О. Н. Емельяновой требование принятия «единой... концепции лексикографического стилистического описания языка и необходимости дальнейшей разработки приемов и способов распределения стилистической информации в пространстве словарной статьи» [3, с. 47].

Действительно, данная проблема требует отдельного рассмотрения, но, на наш взгляд, не столько в связи с необходимостью выработки унифицированного подхода к стилистическому параметру вообще, сколько в связи с различными воз-

можностями установления или даже расширения границ соответствующей зоны словарной статьи. В этом отношении интересен опыт разных словарей – как традиционных толковых, так и специализированных, описывающих служебные слова, а также словарей, основанных на принципах интегрального или процедурного подходов к интерпретации свойств лексемы.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой список стилистических помет насчитывает более 20 единиц, рассчитанных в первую очередь на полнозначную лексику (см. также обзор стилистических помет в толковых словарях [3; 4]). Непосредственно к частицам в этом словаре применяются пометы *разговорное, просторечное, высокое, книжное, устарелое*, а также сдвоенные, например, *разговорное неодобрительное* [5]. Сходная картина наблюдается в «Русском толковом словаре» В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной и «Современном толковом словаре русского языка» (гл. ред. С. А. Кузнецов), незначительное отличие которых от других общезыковых словарей в отношении подачи в них стилистической информации не затрагивает области служебных слов [6; 7]. Впрочем, авторов толковых словарей, на наш взгляд, нельзя упрекать в невнимании к отдельным частям речи или к отдельным параметрам описания слов, поскольку цель словарей такого типа состоит в том, чтобы отразить «единую лексическую систему языка» [8, с. 266] – в отличие от словарей, объектом описания в которых становятся отдельные группы лексики.

К словарям данного типа относится, в частности, «Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову» Р. П. Рогожниковой, где представлены и неоднородные частицы [9]. В нем используется меньшее количество стилистических помет, отобранных с ориентацией на стилевую дифференциацию и специфику функционирования служебной, модальной лексики, наречий, междометий, местоименных слов. В число девяти возможных стилистических характеристик экви-

валентов слова входят традиционно выделяемые пометы: *высокое, иронически, книжное, официально-деловое, поэтическое, просторечное, разговорное, специальное, устарелое*. По сравнению с данным словарем в «Словаре наречий и служебных слов русского языка», составленном В. В. Бурцевой, перечень стилистических помет не включает такие пометы, как *иронически, поэтическое и официально-деловое*. Перечень помет расширяется за счет тех, которые указывают на профессиональную сферу употребления слова, например: *математическое, военное, музыкальное*, что обусловлено, очевидно, разнообразием представленной в словаре адвербиальной лексики [10].

Авторы «Объяснительного словаря русского языка: структурные слова» (под ред. В. В. Морковкина) пополняют базовый минимальный список характеристиками *бранное, ласкательное, презрительное, фамильярное, шутливое, эмоциональное* и некоторыми другими, большая часть которых представлена и в академических толковых словарях; различают *устарелое* и *устаревающее* – всего 18 наименований [11]. В «Словаре русских частиц» Э. Шимчук и М. Щур используется 8 стилистических помет, выбор которых можно объяснить более узкой специализацией данного словаря по сравнению с уже рассмотренными: *высокое* (да – 6 значение), *ироничное, книжное* (также; исключительно; ср. *лишь* – преимущественно книжн.), *народно-поэтическое* (что – 2 значение), *поэтическое* (*ужели* и *ужель* – устар. или поэт.), *просторечное* (*вишь, де, дескать*), *разговорное* (*мол, попросту*), *устарелое* (*ан* – устар. или прост.; более – устар. или книжн.; *кабы* – прост. или устар.) [12].

Не затрагивая вопроса о расхождениях в интерпретациях стилистических характеристик той или иной частицы и не ставя перед собой задачи детального сопоставления систем стилистических помет в перечисленных специализированных словарях, отметим, что в целом набор помет и способ подачи информации о стилистических ограничениях употребления служебного слова остается традиционным. Интересно замечание Т. В. Шмелевой в рецензии на «Словарь русских частиц», касающееся, в частности, того, что «в нем могли бы быть более решительно разграничены пассивные и активные аспекты функционирования частиц в речи», в связи с чем высказывается пожелание не только использовать «деликатные пометы «устар.» или «прост.» для частиц *али, ан, бишь, вона, -тка* и др., но и запрещать употребление этих частиц в современной речи [13, с. 164]. Аналогичная оценка может быть дана также словам *ажно, ить, пуцай, ровно, чисто* и др. Так, А. Ю. Чернышева указывает на необходимость учета «ретроспективности кодификации, которая

никогда полностью не бывает адекватна языковой норме», что проявляется в квалификации перечисленных выше частиц как диалектных, просторечных или народно-поэтических и обусловлено, очевидно, их использованием в художественных текстах с целью создания соответствующего колорита, в то время как в современной живой разговорной речи они практически не встречаются [14, с. 37].

Иначе подходят к освещению стилистических особенностей лексики авторы систематизированных описаний дискурсивных слов, к которым относятся и многие частицы. Необходимо заметить, что в «Путеводителе по дискурсивным словам русского языка» как отдельный стилистический параметр, так и вообще такого рода информация отсутствует, что объясняется постановкой конкретной задачи – всесторонней многоплановой интерпретации значения дискурсивного слова, его семантико-прагматических свойств, исключающей освещение других аспектов [15]. Однако уже в работе «Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания» в рамках одной из рубрик вспомогательной зоны – «Мир слова» – в числе других сведений (интуитивный образ слова у носителей языка, лингвистическая литература о слове, трактовка в словарях и грамматиках) представлены стилистические особенности, частотность и т. п. [16, с. 41]. Так, для слов как *раз* и *именно* отмечаются устаревшие употребления со ссылкой на БАС и МАС: для частицы *да* и приводится помета *разг.* [там же, с. 278, 285, 267]; для *лишь* сообщаются сведения о меньшей частотности в устной речи по сравнению с *только*, а также дается информация о частотности в языке произведений Пушкина, Чехова, Достоевского. Высказывания со словом *что ли*, которое снабжается в толковых словарях пометой *разг.*, характеризуются как имеющие негативную или нейтральную окраску [там же, с. 336].

Стилистические сведения о слове *опять же* можно получить не только в рубрике «Мир слова», где оно представлено, во-первых, как вытеснившее просторечное и устаревшее *опять* в значении «также, кроме того» (со ссылкой на МАС) и, во-вторых, как довольно редко встречающееся в художественных текстах при его естественности в разговорном и газетном стиле. При сопоставлении со словом *опять-таки* в специальном подразделе «Стилистические особенности *опять же* и *опять-таки*» отсутствие первого у М. Булгакова и второго у Ф. Искандера объясняется привычкой либо предпочтениями автора художественного текста; указывается, что второе слово более характерно для научных и научно-популярных текстов [там же, с. 175, 199].

Таким образом, с одной стороны, границы стилистического параметра расширяются: здесь не только приводятся со ссылкой на лексикографические источники общепринятые характеристики типа *разг.*, *устар.* и под. с комментарием, но и в случае необходимости дается более подробная информация о сфере употребления слова и его частотности в разных стилях и в произведениях отдельных авторов. С другой стороны, данный параметр не считается обязательной частью описания дискурсивного слова. В описании большинства слов нет отдельного параметра «стилистические особенности», а соответствующая информация непоследовательно представлена в рубрике «Мир слова». Очевидно, эти сведения, с точки зрения авторов, не всегда являются релевантными.

Более определенно свое мнение по данному вопросу излагал Ю. Д. Апресян при разработке концепции интегрального описания языка: выделяя несколько семиотически значимых аспектов языковой единицы (означающее, морфология, семантика, прагматика, коммуникативные свойства и синтактика), автор не включал в этот ряд стилистический аспект. Большая часть стилистических помет, по мнению Ю. Д. Апресяна, «имеет семантическое, коммуникативное или прагматическое содержание» (например, пометы «грубое», «ироническое», «неодобрительное» и другие являются прагматическими), поэтому стилистическая информация «должна помещаться в подзону стилистических помет соответствующей зоны словарной статьи», но не выделяться как отдельный седьмой аспект знака [2, с. 66–67]. В словарной статье частицы *-ка*, иллюстрирующей принцип интегрального описания, релевантная стилистическая информация распределена по разным зонам словарной статьи: в рубрике «морфология» – помета *разг.*; в «значении» указывается на фамильярность просьбы, совета, предостережения высказываний с *-ка*; на фамильярный характер данной частицы по сравнению с ее синонимом *пожалуйста* указывается в параметре «синонимы»; о социально-нормативных ограничениях сообщается в одном из пунктов рубрики «сочетаемость» [17, с. 136–139].

Аналогичным образом дается стилистическая информация в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка», авторы которого, опираясь на традиционную систему стилистических помет, существенно расширяют ее до 38 наименований, а в третьем выпуске – до 42 за счет таких помет, например, как *нарративное*, *стилизованное*, *необходимое* и др. Пометы даются в случае необходимости в зоне «вход словарной статьи» [18, с. VII–VIII, XXXVIII]. Указанные в начале словарной статьи пометы комментируются

в других рубриках. Кроме этого, в словарной статье в разных рубриках возможно наличие информации, которую можно отнести к данному аспекту. Например, в зоне «значение» словарной статьи синонимов *все-таки 1*, *все же 1*, *все равно 3*, *тем не менее*, в то же время *2* толкование различий между синонимами опирается на особенности их функционирования в диалоге и нарративе. При описании позиции говорящего в полемике, а также способности данных слов употребляться в разнообразных контекстах используются такие характеристики, как «мягкое», «жесткое», «нейтральное»; «эмоциональное отношение»; «вежливость говорящего» и др.

Достаточно объемная часть словарной статьи посвящена объяснению специфики разговорной окраски лексем *все-таки*, *все же* и *все равно*, связанной с их эмоциональностью, что определяет их более высокую частотность в диалоге, чем в нарративе. Отмечается, что при употреблении в нарративном режиме эти синонимы придают тексту неформальную, разговорную окраску, поэтому они неуместны в текстах официально-делового стиля [19, с. 38–40].

Подобная информация представлена и для других синонимов ряда. В «примечаниях» к «значению» даются некоторые другие синонимы к отдельным представителям рассматриваемого синонимического ряда с указанием стилистических характеристик (устаревший синоним *все у все-таки* и *все же* в одном из значений и др. [там же, с. 42]). В словарной статье слов *как-никак 1*, *все-таки 2*, *все же 2* даются стилистические пометы каждой из данных лексем в зоне «вход словарной статьи»; в «преамбуле» и «примечаниях» кратко отмечаются стилистические характеристики сближающихся с ними лексем в границах характеристик «нейтральное», (более) «разговорное», «устаревший разговорный вариант», «редкое» или «устаревшее»; в зоне «значение» сообщается о различиях в частотности употребления *все же* и *все-таки* (первое значительно реже, чем второе) [там же, с. 163–164]. Словарная статья синонимов, в ряд которых входят частицы *вряд ли* и *едва ли*, содержит стилистическую информацию примерно того же характера и объема, что и предыдущая [20, с. 72, 74].

Таким образом, данные о стилистических признаках и свойствах слов-синонимов, как показывает анализ словарных статей представленных частиц, приводятся в «Новом объяснительном словаре синонимов» по мере необходимости в них, с точки зрения авторов словарной статьи. Наиболее стабильным способом представления такой информации остаются стилистические пометы; могут даваться и развернутые комментарии тех

или иных стилистических характеристик, но далеко не всегда; релевантными параметрами, которые могут быть отнесены к числу стилистических, являются также употребление в диалоге и в нарративе, употребление в текстах разных стилей и частотность (в диалоге и/или нарративе, в разных стилях). Эта информация может «переплетаться» с другими видами информации, в связи с чем действительно бывает трудно отграничить ее, пытаясь вынести в отдельную рубрику.

В «Словаре служебных слов русского языка» (под ред. Е. А. Стародумовой) предлагается иное решение данной проблемы: в словарной статье служебного слова, опирающейся на его пословное многоаспектное исследование, выделяется отдельный параметр «Стилистические возможности». Содержание данного параметра для частиц определяется употреблением слова в разных функциональных стилях, его стилистической окраской и наличием или отсутствием соответствующих ограничений [21, с. 11]. Данная рубрика может включать сведения по отдельным типам употребления частицы и сопровождать каждый из них (словарные статьи *еще, просто, только, хотя бы* и др.) или может даваться для всего слова в целом, иногда с акцентами на отдельных типах употребления, и размещаться в конце словарной статьи (словарные статьи *буквально, как раз, прямо* и др.). Такого рода информация может быть также включена в рубрику «Синонимы» при необходимости показать стилистические различия между синонимами (см. *только 1, 2; хоть 3; хотя бы 1, 2*). При этом стилистическая характеристика слова дается всегда, не только в случае имеющих ограничения, но и при их отсутствии. Например, *только 1* и *2* имеет нейтральную окраску, употребляется во всех стилях и формах речи. Традиционно выделяемые характеристики, такие как «разговорная окраска» или «книжный характер», могут даваться с комментарием [там же, с. 14–98].

Более разнообразно в данном словаре представлены стилистические возможности слов-гибридов. Информация об употреблении слова в разных функциональных стилях дается с акцентом на частотность в том или ином стиле (в терминах «реже», «редко», «преимущественно», «характерно» – «нехарактерно» и др.); указывается на отдельные употребления, квалифицирующиеся как стилистически сниженные (*в общем 2*), как входящие в состав штампа (*в основном 2*), языкового клише (*во многом*); сообщается об употреблении слова в языке художественных произведений отдельных авторов (*во многом, в результате*); указываются специфические функции в художественной речи (*к слову*), в научной речи и публицистике (*в идеале*) [там же, с. 295–355].

В более полной версии словарной статьи частиц, существующей в электронной форме, содержание параметра «стилистическая характеристика» расширяется: в него включается не только информация о распространенности частицы в различных функциональных стилях, но и сведения об употреблении (распространенности) в монологической и диалогической формах речи, в устной и письменной речи, а также в различных композиционных типах речи [22, с. 240]. Приводящиеся в качестве примеров словарные статьи частиц *хотя бы* и *почти* отражают все эти стороны функционирования слова и демонстрируют возможность относительного единообразия в их подаче (наличие трех рубрик в рамках данного параметра, каждая из которых имеет свое название; обязательное наличие информации об отсутствии ограничений в употреблении слова в том или ином стиле, композиционном типе) [там же, с. 248–249, 252].

Несмотря на отсутствие единообразия в диапазоне представляемых в «Словаре служебных слов русского языка» стилистических особенностей служебного слова, данный подход к освещению стилистического потенциала служебной единицы является, на наш взгляд, обоснованным и целесообразным, поскольку позволяет описать индивидуальные стилистические особенности каждого слова или отдельных типов его употребления. Этой же цели способствуют, как это ни странно, и различия в отражающих стилистические свойства служебных слов формулировках, которые определяются разным стилем самих авторов словарных статей (аналогичную черту имеют и «Новый объяснительный словарь синонимов», и описания дискурсивных слов), что связано со стремлением более эффективно и, возможно, более эффектно подать описываемое слово.

Завершая данный обзор, можно констатировать, что актуальность стилистического аспекта и необходимость стилистической информации в лексикографическом описании служебных слов (в том числе и частиц) признаются всеми исследователями. Постепенное накопление сведений о функционально-стилистическом потенциале отдельных служебных слов и их групп позволяют, с одной стороны, более или менее определенно очертить границы соответствующего параметра словарных описаний, выделив релевантную для каждого случая информацию, а с другой – выйти за рамки стереотипа традиционного списка стилистических помет (впрочем, не отрицая их). В то же время некоторая непоследовательность индивидуального подхода к освещению стилистической стороны лексических единиц при соблюдении общих принципов в ряде рассмотренных лексикографических проектов, над которыми работают кол-

лективы авторов, представляется оправданной, поскольку демонстрирует тенденцию к получению исчерпывающих сведений о стилистическом функционировании слова.

Список литературы

1. Емельянова О. Н. Стилистическая составляющая лексикографического описания (на материале толковых словарей русского языка) // Русский язык сегодня. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. М., 2004. С. 84–90.
2. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // Вопросы языкознания. 1986. № 2. С. 57–70.
3. Емельянова О. Н. Стилистические пометы в толковых словарях // Русская речь. 2002. № 5. С. 45–47.
4. Емельянова О. Н. Стилистическая помета // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта – Наука, 2003. С. 444–447.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1996. 928 с.
6. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. 8-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2002. 882 с.
7. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001. 960 с.
8. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
9. Рогожникова Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М.: Астрель: АСТ, 2003. 416 с.
10. Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В. В. Бурцева. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 8. 750 с.
11. Объяснительный словарь русского языка: структурные слова / под ред. В. В. Морковкина. М.: Астрель: АСТ, 2002. 432 с.
12. Шимчук Э. Г., Щур М. Г. Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова. Берлин, 1999. 147 с.
13. Шмелёва Т. В. Берлинский словарь русских частиц // Вестник Московского университета. 2001. № 2. С. 161–164.
14. Чернышева А. Ю. Проблемы функционирования частиц в сложном предложении: автореф. ... канд. филол. наук. Москва, 1997. 43 с.
15. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
16. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и П. Пайара. М.: Мегатекст, 1998. 447 с.
17. Левонтина И. Б. Словарная статья частицы *-КА* // Семиотика и информатика. М., 1991. Вып. 32. С. 136–140.
18. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 1997. Вып. 1. 552 с.
19. Там же. М.: Языки русской культуры, 2000. Вып. 2. 488 с.
20. Там же. М.: Языки русской культуры, 2003. Вып. 3. 624 с.
21. Словарь служебных слов русского языка / отв. ред. Е. А. Стародумова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 362 с.
22. Стародумова Е. А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 292 с.

Токарчук И. Н., кандидат филологических наук, докторант.
Дальневосточный федеральный университет.
Ул. Суханова, 8, Владивосток, Приморский край, Россия, 690950.
E-mail: tockarchuck.ira@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 17.12.2010.

I. N. Tokarchuk

STYLISTIC PARAMETERS IN LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION OF ACCESSORY WORD (USING PARTICLES AS AN EXAMPLE)

The article analyzes different approaches to possible ways of presenting stylistic information about accessory word within a dictionary entry: systems of traditional usage labels in Academy dictionaries, thesauri and specialized, accessory word – oriented dictionaries are being considered; modern lexicographic project are being assessed from the viewpoint of interpreting a stylistic parameter of particles description.

Key words: *lexicographic description, stylistic parameters, usage labels, accessory words, particles.*

Far Eastern Federal University.
Ul. Sukhanova, 8, Vladivostok, Primorsky Crai, Russia, 690950.
E-mail: tockarchuck.ira@yandex.ru